

ИСТОЧНИКИ ПО СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО: ДОКУМЕНТЫ ВОССТАНИЯ В ПРОВИНЦИИ КВИЛУ

В первой половине 1960-х годов провинция Квилу (среднезападный район ДРК) стал ареной антиколониального восстания, продолжавшегося около трех лет. Это восстание не было связано с другим, более масштабным и продолжительным, охватившим тогда же весь восток ДРК. Специфика его состояла в том, что оно оказалось под сильным внешним идеологическим воздействием. Его руководители Пьер Мулеле, Теодор Бенгила, Томас Муквиди и Леонард Митудити теории и практике ведения народной вооруженной борьбы в стране с преимущественно крестьянским населением обучались в КНР [Congo 1963: 106–107, 200, 282].

Помещенные здесь документы публикуются впервые. Это так называемые политические уроки Мулеле и его сподвижников, предназначенные для учебно-пропагандистской работы с повстанцами. Они по сию пору остаются вне поля зрения отечественных историков-африканистов. Но и по истечении полувека эти документы по-прежнему ярко передают дух своего времени, предоставляют возможность глубже осознать проблемы, возникшие перед Африкой на этапе крушения мировой колониальной системы, воздействие внешних факторов на становление новой Африки, бесперспективность попыток решать африканские проблемы по канонам иностранных идеологических концепций.

Первым хронологически и по предназначению стал Манифест Мулеле и Бенгила (*Le Manifeste de Mulele et Bengila*)¹, опубликованный в июне 1963 г. вскоре после их возвращения из КНР и представляющий страстным призывом к массам развернуть вооруженную борьбу против антинародного режима.

«...Конголезский народ, — говорится в Манифесте, — страна умирает из-за происков колониалистов. Колониалисты хотят навя-

¹ Документ даны в сокращенном переводе с франц. яз., по возможности сохранена их стилистика.

зять нам новую форму господства — неокOLONиализм, то есть свое господство посредством наших коррумпированных братьев-предателей, а именно — буржуазных реакционеров. Нет необходимости показывать вам варварство и жестокость новой формы колониализма. НеокOLONиалисты используют различные методы: расстрелы и прочие виды убийства, отравления, стравливание, коррупцию в огромных долларовых суммах, лживую радиопропаганду, газеты, листовки.

Многие руководители, которые еще вчера были вашими страстными защитниками, продали интересы страны. Она оказалась в руках касты тех, кто стремится только к обогащению — быстрому, возмутительному, безжалостному, презирающему реальные интересы народа, умирающего от голода.

Американская стратегия в Конго опирается на нашу разобщенность, наши споры, нашу трибалистскую борьбу, провоцируемые и поддерживаемые американскими социологами и психологами, находящимися повсюду в нашей стране. Нужно переломить эту опасную ситуацию. Нужно попытаться выместить из страны все последствия колониализма. Нужно позаботиться о том, чтобы наши братья-предатели, прислужники капиталистов, составляющие опору иностранной политики, испытали силу нашей борьбы за полное освобождение. Эта борьба должна вестись под руководством народно-демократической власти.

Ложная концепция независимости с использованием прежних колониальных руководителей не изменится, пока существует экономическая структура колониального типа. Независимость может прийти только в результате героической борьбы, не приемлющей колониализм и реализующей радикальные перемены. Это и есть постоянная борьба за деколонизацию, борьба трудная и долгая. Утопично думать, что всеобщая и действительная деколонизация может совершиться без изъевнов. История человечества красноречиво доказывает это. Наше предназначение в этой борьбе — привести ее к неотвратимой победе...»[Martens 1985: 11].

Трактовка авторами Манифеста политики западных держав в только что получившем независимость Конго вполне укладывается в определение неокOLONиализма как процесса комплексного развития новых форм неравноправного экономического, политического и социокультурного взаимодействия Запада с государствами,

возникшими на руинах колониального мира [Политология 1993: 217]. Следует, однако, отметить, что в этом документе внимание концентрируется на африканской политике только США, на деятельности «американских социологов и политологов», провоцирующих в Конго трибалистскую борьбу и разобщение его народов. Можно предположить, что такая избирательность возникла под воздействием антиамериканизма, свойственного внешней политике тогдашнего руководства КНР.

Под воздействием того же источника в Манифесте появилась несвойственная политической культуре Тропической Африки уверенность в «силе нашей борьбы за полное освобождение, ведущейся под руководством народно-демократической власти».

Как были колонизованы наши предки / Comment nos ancêtres ont été colonisés

«...Наши предки были свободны и независимы в своей стране. Но однажды пришли белые, чтобы колонизовать их. Переходя из деревни в деревню, они распределяли соль и рыбу, чтобы подкупить их. Однако предки отказывались. Тогда белые стали грохотать оружием. Прежде чем войти в деревню, они стреляли из пушки между хижинами. Черных, вооруженных луками они расстреливали на месте. Белые заставили нас платить налоги и использовали на принудительных работах. Затем они отправили своих священников, чтобы убедить нас работать на белых добровольно. Мы даже слышать об этом не хотели. Тогда они стали отнимать маленьких детей у матерей под предлогом, что эти дети были сиротами. Эти дети выполняли тяжелую работу на фермах, чтобы они усвоили религию белых.

Мало-помалу мы восприняли их религию. Нам внушили, что нужно любить не деньги, а Бога. Но сами они разве не любили деньги? Не любить деньги означало, что нужно работать как рабы, за нищенскую плату. Нам запрещали убивать, то есть бороться с белыми. Священники запрещали нам воровать, но сами украли у нас страну, земли, богатства. Священник доносил на нас белому господину, и черного сажали в тюрьму...» [Martens 1995: 68].

При всем том, что текст этого урока стилистически весьма шероховат, можно констатировать, что его автору удалось сказать о многом коротко, доходчиво и зажигательно для восприятия крестьянами-повстанцами.

Капитализм не будет жить вечно (урок Теодора Бенгила) / Le capitalisme ne vivra pas éternellement (La leçon de Theodore Bengila)

«...Империализм пришел в Конго, прежде же он назывался капитализмом. В Бельгии небольшое количество людей находятся у власти, командуют правительством и армией, владеют машинами и станками. В Бельгии земли не хватает, чтобы хоть как-то прокормиться. Ты можешь умереть, если хозяин не даст тебе работу. Он платит мало, но требует работать много. Хозяева в Европе зарабатывают так много денег, что не знают, что с ними делать. Они привезли эти деньги в Конго, и здесь родился империализм. Они решили, что в Конго много богатств, что мы будем их добывать, а они увозить к себе, перерабатывать и привозить к нам для продажи, на чем заработают еще больше денег. Короче говоря, империализм — это вор, который грабит два народа: бельгийских рабочих и конголезский народ.

Но капитализм не будет жить вечно. Все имеет начало и конец. Сейчас он эксплуатирует всю планету, весь мир, который начал борьбу с ним. Есть классы богатых и бедных, угнетателей и угнетенных. На всей земле люди тяжело работают, чтобы заменить капитализм социализмом.

При социализме нет классов, у всех людей есть одинаковые возможности учиться и стать руководителями. Заводы перейдут к народу. Все люди смогут есть, одеваться и учиться. Больше не будет хозяев и рабов, богачей и нищих...» [Martens 1995: 111–112].

Этот документ позволяет лишний раз обратиться к временам борьбы двух мировых систем и ее тогдашнего многопланового воздействия на Африку. В идеологическом плане это воздействие просматривается в характеристике капиталистической и социалистической формаций: сгущены краски, когда речь о социальной ситуации в Бельгии (и вывод — «капитализм не будет жить вечно»), и залакированы до блеска при упоминании социализма («не будет классов, хозяев и рабов, богачей и нищих»). Капитализм оказался живучее социализма, но в 60-е годы прошлого века, конечно же, поднимать народы Конго на борьбу за лучшую жизнь можно было только под такими лозунгами.

У нас теперь есть три жизнеспособных класса / Il y a maintenant chez nous trois classes de vie

«...Первый класс — это мы, рубщики пальмовых орехов. Что мы за это получаем? Можем ли мы купить на заработок набедренные повязки для жен? Нет. Когда мы состаримся, будет ли у нас пенсия? Нет.

Второй класс — это белые, которые покупают наши плоды. Что они с ними делают? Они делают из них пальмовое масло, мыло, свечи, пиво. Ветки продают как дрова. Отходы смешивают с мясом и получают корм для птиц. Мы даже не знаем, сколько стоят пальмовые орехи. Мы делаем опасную работу, но ничего за это не получаем. Белые крадут наше богатство. Империалисты как москиты. Они по капле пьют нашу кровь. Они жиреют, но скажите мне, они работают? Вы довольны такой ситуацией? Нет! Почему мы сами не можем назначать цену? Ах да, для этого нужна власть? Ее мы и ищем. Мы не хотим работать как прежде.

Мы знаем теперь, каков третий класс. Это те, которые пристроились к белым и говорят нам: вы не имеете право бастовать. Мы это требуем, за что нас сажают в тюрьму. Между белыми и нами стоит черный реакционер.

Правительство должно принять меры, чтобы удовлетворить нужды народа. Но наши руководители только и делают, что назначают штрафы, собирают налоги, арестовывают и пытаются. Белые им за это платят. Они подкупили наших братьев, и те стали реакционерами. Военный, который всю жизнь убивал, возвращается в свою деревню с пенсией. Поэтому он продолжает уничтожать своих родственников. А он должен знать, за что его родственники борются. Когда он это поймет, он присоединится к нашей борьбе...» [Martens 1985: 14–15].

Этот документ интересен тем, что лидеры повстанцев Квилу, подвергавшиеся влиянию разных «измов» (марксизм, маоизм и т.д.), в данном случае пошли своим путем. Они разделили (возможно, для обучения повстанцев, а возможно для собственного повседневного потребления) конголезское общество по-своему. Выделили три класса: «рубщиков орехов» (крестьян), «белых» (неоколонизаторов) и конголезцев, которые «пристроились к белым» (чиновников и прочих разбогатевших «черных реакционеров»). Такое деление в общем-то соответствует реальной социальной структуре

конголезского общества середины XX в., если не считать, что в нем сложились еще промышленный пролетариат и прослойка интеллигенции.

*Чтобы покончить с нищетой, нужно совершить революцию /
Pour sortir de la misère, il faut faire la révolution*

«...Мы должны совершить революцию, чтобы отловить белых и завладеть своей страной. Но чтобы понять, что такое революция, нужно знать пять этапов развития человечества.

Сначала человек жил в первобытном обществе. Люди жили вместе, едва отделившись от животных. Они все делали сообща. Классовой дифференциации еще не было, все исполняли одну и ту же работу. Потом они обрели огонь, каменные и деревянные орудия труда и охоты. Затем появилось деление на охотников и земледельцев. Возникло разделение труда, а с ним неравенство, гнев и зависть. Вожди, угнетавшие других, банды, воевавшие, чтобы захватить рабов и заставить их работать на себя, класс господ, владевших классом бесправных рабов. Богачи не работали, у них было свободное время, чтобы наслаждаться чтением и изучением природы. Общество производило все больше и больше богатств. Но рабы не переставали бороться против тиранов. Они отказывались работать, и производство сокращалось.

Тогда хозяева решили дать им свободу и клочки земли. Сами они владели всей землей и орудиями труда. Рабы стали крепостными. Были изобретены железный плуг, гидравлическое колесо. Появились города, стала развиваться торговля с дальними странами. Богатство породило заводы. Так капиталисты стали эксплуатировать рабочих. Вот вы тяжело работаете за маленький заработок. В Конго бельгийские капиталисты владеют заводами и природными богатствами. Они охотятся за черными по деревням, даже здесь в Квилу, чтобы перевезти в Катангу для работы в шахтах.

Социалистическая революция — это когда рабочие и беднота завладеют заводами, прогонят капиталистов, а заводы поставят на службу трудовому населению...» [Martens 1995: 69—71].

В этом значительном по объему документе Мулеле предпринял попытку наложить «теоретическую» разработку темы урока на конголезский материал. Он упоминает действовавшую в Квилу бельгийскую компанию «Юильри дю Конго Бельж», упоминает «отлов»

как способ вербовки местных крестьян для их эксплуатации на горнорудных предприятиях в провинции Катанга. Рассуждения о социальном расслоении конголезского общества и нещадной эксплуатации населения должны были поднять боевой дух повстанцев.

Борьба реформистская и борьба революционная / La lutte réformiste et la lutte révolutionnaire

«...Давным-давно, когда иностранцы пришли в нашу страну, они заявили, что отныне они будут управлять Конго. Они создали армию, чтобы заставить нас уважать их. С первых дней они стали ловить черных и продавать их в рабство. Было много смертей.

Они заставили нас приносить им слоновую кость и каучук. Мы отказывались, они нас убивали. Они захватили наши пальмы и подземные богатства и ввели принудительный труд. Если черные отказывались, они посылали армию, чтобы убивать их. Наши родители платили большие налоги, чтобы содержать их правительство и армию. Они же ввели принудительные работы, чтобы обогатить иностранные компании.

Когда страдания стали нестерпимыми, Лумумба организовал нас, чтобы добиться независимости. Он хотел, чтобы дети Конго сами управляли своей страной, чтобы законы были для черных, а армия — для защиты деревенских жителей и рабочих.

Но после объявления независимости иностранные компании, империалисты опять послали свою армию, чтобы воевать с нами. Они подкупили часть наших братьев, которые всегда были их друзьями. Теперь Конго опять в руках иностранных капиталистов, черных реакционеров из правительства и армии. Законы позволяют им разграблять наши богатства и угнетать народные массы. Армия состоит из черных, служащих иностранцам. В результате идет постоянная борьба империализма и народных масс, которые хотят освободиться от господства и эксплуатации иностранцев.

Но есть два вида борьбы — борьба реформистская и борьба революционная. Реформисты полагают, что бороться нужно только за частичные перемены в существующем порядке. Они не хотят разрушить порядок, установленный империалистами. Они вносят предложения в парламент, пишут что-либо против правительства в своей прессе, организуют забастовки. Реформисты не осознают истинную природу империализма и людей, которые ему служат.

Империализм обескровил Конго. Его нельзя улучшить. Его нужно изгнать силой. Для этого существует борьба революционная, в которой участвуют народные массы, используются все средства, включая ружья, чтобы покончить с реакцией и империализмом. Чтобы эта борьба была успешной, нужно объединить и организовать массы в революционную партию с прогрессивными социалистическими идеями. Эта партия должна признать важность профсоюзов, прессы, забастовок, манифестаций, но главное — вооруженную борьбу. Массы должны поддержать вооруженную борьбу за освобождение от империализма и черной реакции...» [Martens 1995: 134–136].

В этом уроке повстанческие лидеры с особой остротой характеризуют пагубную роль колониализма и империализма в судьбах Конго и их решимость довести свою борьбу до победы. В тексте упоминается П. Лумумба, непререкаемый для Мулеле авторитет, борец за освобождение Конго. Однако нельзя не отметить, что Мулеле пошел в своем антиимпериализме значительно дальше: Лумумба никогда не призывал конголезцев к вооруженной борьбе против колонизаторов и неокOLONиального режима.

Нет революции без женщин / Pas de la révolution sans les femmes

«...Женщины дают миру детей. Почему они должны отказаться от борьбы и оставаться только с детьми? Они страдают вместе со своими детьми, они должны бороться вместе с детьми, умереть вместе с ними или вместе познать счастье. Женщины знают много чего. У них есть привычка хорошо соображать, они могут дать нам совет. Если мужчины действуют одни, они звереют. Мать Марка Катшунги (один из соратников Мулеле. — Ю.В.) в дни провозглашения независимости (Конго. — Ю.В.) была очень стара, но она каждый день слушала новости по радио. Женщина должна интересоваться судьбой страны. Если она не поймет, почему ее ребенок сражается, она скажет, что он бандит.

Женщины всегда с детьми, они их воспитывают. Если женщина не знает бедствий страны и не знает, как бороться, дети ни от кого это больше не узнают. Есть страны, где женщины борются бок о бок с мужчинами. Анжела Дэвис — черная американка, которая очень много участвует в борьбе. Валентина Терешкова была первой женщиной-астронавтом.

В Китае я видел женщин, работающих инженерами, директорами предприятий, пилотами самолетов, армейскими командирами, водителями грузовиков. До революции китайская женщина не могла выйти из дома. С детства им бинтовали ноги, чтобы они оставались маленькими, атрофировались. На таких ногах женщина не могла сбежать. Именно президент Мао отменил это...» [Martens 1995: 83–88].

Нет места трибализму / Pas de place pour le tribalisme

«...Конго для всех нас, его детей. Наши предки дали нам эту землю. В революции нет места регионализму, сектаризму, трибализму. Мы, партизаны, должны показать в этом пример. И население воспримет этот пример. Я никогда не говорил о революции для одной расы. Революция существует для всего мира. Если бы я был с бамбунда, а Кандака с бапенде, что ожидало бы революцию? Мы бы долго не продержались.

Касавубу предложил Юлу создать республику для баконго. Через год он предложил мне создать республику Баконго-Квилу. Но мы не должны разделяться и воевать друг с другом на пользу бельгийцам. Мы, африканцы, не хотим разделяться на расы...» [Martens 1995: 152–153].

В этом уроке Мулеле выступает сторонником единого Конго и единства Африки. Он вспоминает антиколониальное восстание бапенде в 1931 г., жестоко подавленное бельгийцами, как необходимость единения конголезцев. Он осуждает сепаратистские устремления Ж. Касавубу, президента независимого Конго, пытавшегося договориться с президентом правобережного Конго Ф. Юлу о создании государства Баконго.

Мулеле о народной армии: восемь команд / Mulele sur l'armée du peuple: Les huit commandements

«...Слабость реакционной армии состоит в том, что она угнетает массы и унижает солдат. Ключ нашей победы заключается в организации и образовании масс и в политизации солдат. Руководители и бойцы преследуют одну цель: служить народным массам. Поэтому-то в революционной армии офицеры и солдаты политически равны. Офицеры должны жить и бороться вместе со своими людьми, заботиться о них.

Чтобы противостоять врагу, революционная армия должна опираться на уже проверенную дисциплину. Нужно строго соблюдать наши уставы и четко выполнять команды вышестоящих. Основным методом поддержания железной дисциплины — идеологическое и политическое образование. Вот восемь команд партизанам:

1. Оказывайте уважение всем людям, даже крестьянам.
2. Покупайте предметы у крестьян уважительно и без воровства.
3. Возвращайте взятые предметы вовремя и без проблем.
4. Заплатите за то, чем вы пользовались и сломали, и поступите так от всего сердца.
5. Никого не избивайте и не оскорбляйте.
6. Ничего не разрушайте и не вытапывайте, не ходите по крестьянским полям.
7. Уважайте женщин, не заигрывайте с ними, как бы вам этого ни хотелось.
8. Не заставляйте страдать тех, кого вы захватили в бою, не конфискуйте их личное имущество, например скот, деньги, часы...» [Congo 1963: 282; Martens 1985: 20].

Калебаса из-под яда / Unealebasse qui a contenu du poivre

«...Сейчас, когда враг преследует нас, некоторые из нас напуганы и устали. Но пословица гласит: “В калебасе, где был яд, всегда остается его запах”. Я принес революционный, дух и, даже если революция проиграет, ее дух останется навсегда. Не думайте, что, покинув революционную армию, вы заживете спокойно. Ваши страдания удвоятся. И так будет, пока продлится власть правительства, продавшегося иностранцам...» [Martens 1995: 169].

Завещание Мулеле и Муквиди: «Исправить наши ошибки, продвигать революцию» / Le testament de Mulele et Mukwidi: «Corriger nos erreurs, relancer la révolution»

«...Первая существенная причина наших поражений состоит в том, что мы не смогли в достаточной мере мобилизовать и организовать народ. Враг был организован лучше нас и пользовался значительной поддержкой империалистов. Еще до редактирования нашей программы и выработки приказа мы должны были бы жить и бороться бок о бок с массами, чтобы лучше понять их. Программу нужно было нацелить на национально-демократическую революцию и использовать язык, доступный народу.

Вторая существенная причина поражений состоит в отсутствии сплоченного руководящего ядра, авангарда, абсолютно преданного делу революции, искренне разделяющего интересы народа.

Третья причина — это нетерпение и жажда власти. Стратегическое положение Конго в сердце Африки — для империалистов вопрос жизни или смерти. Огромные богатства и экономический потенциал Конго притягивают всю империалистическую коалицию. Поэтому мы не можем победить легко и быстро, используя соломенный факел. Империалистов и реакционеров, как высокие горы, нельзя одолеть за один день. Мы должны противиться любому нетерпению и оппортунизму, проявляемым некоторыми из нас, испытывающими жажду власти, легкой, быстрой победы.

Проблема кадров — четвертая существенная причина нашего временного поражения. Триумф революции основан на работе кадров внутри страны по мобилизации и организации народа. Многие наши товарищи, однако, были одурманены революционным туризмом по столицам мира.

Необходимо было уделять серьезнейшее внимание организации рабочих и студентов — авангарда городских масс. Но эта проблема не стала объектом нашего изучения, и в этом пятая причина нашего временного отступления.

Шестая причина — слепая вера многих из нас во внешнюю помощь, иногда рассматриваемую даже как обязательное условие нашей победы. Нужно осознать, что революция, освобождение страны — это дело только нашего народа. Революция не импортируется и не экспортируется. Мы должны рассчитывать только на себя и свой народ.

Чтобы продвигаться к освобождению, нужно решить три задачи. Нельзя заниматься самообманом и не признавать ошибок. Нам не хватает опыта в организации повстанческого движения. Должно осознать, что последнее слово за народом. Тогда, возможно, не завтра и не через десять лет, но история окажется необратимой.

Первая задача — формирование ядра, верного революции и народу, осознающего, что основное — это вооруженная борьба. Оно должно состоять из тех, кто способен соединить революционную теорию и практику, слово с делом, кто готов к трудностям и жертвам, кто способен отбросить личные интересы и отдать жизнь за наш народ.

Вторая задача — создать партию революционного авангарда, которая воспримет и защитит интересы народа. Такая партия может возникнуть только на основе масс. Она ограничит амбиции тех, кто смешивает революцию и свои личные интересы, кто рассматривает ее как средство личного обогащения. Она должна уметь отделять псевдореволюционеров от истинных революционеров, выбрать себе руководителей из тех, кто пользуется доверием народа, овладел практикой революционной борьбы.

Третья задача — завоевать массы, усилить вооруженную борьбу мобилизацией и организацией масс. Если партия-авангард станет двигателем, организатором и вдохновителем борьбы масс, победа будет достигнута...» [Martens 1985: 27–30].

К концу 1966 г. восстание в Квилу было жестоко подавлено заирской армией. Два года спустя Мулеле и Бенгила были схвачены мобутовской охранкой, заживо изрублены и сброшены в реку Конго.

Литература

- Политология: Справочник. М., 1993.
Congo. 1963. Bruxelles [s.a].
Martens L. Abo Une femme du Congo. Bruxelles, 1995.
Martens L. Pierre Mulele ou la seconde vie de Patrice Lumumba [s.l.], 1985 — Deboutcongolais.info.